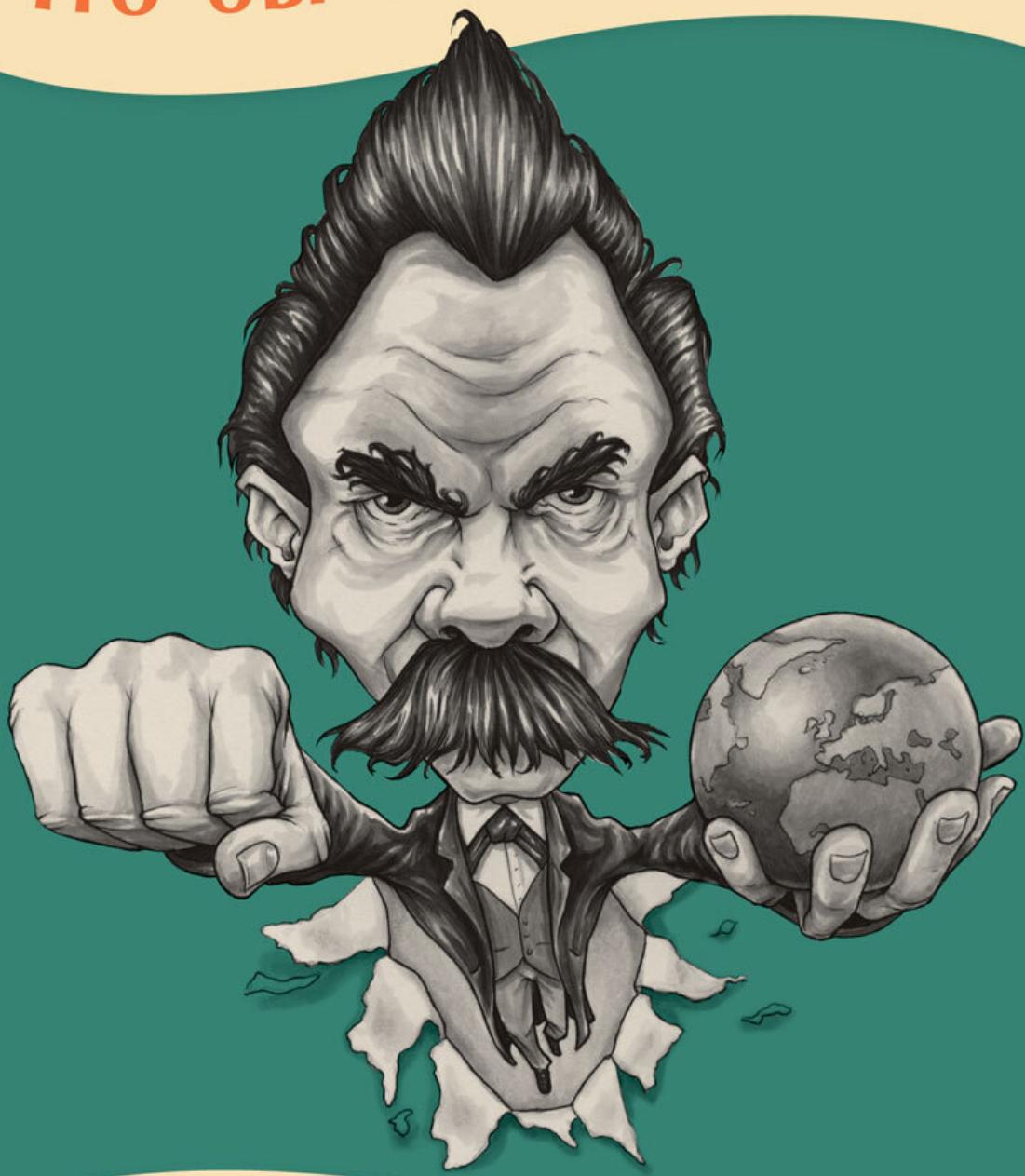

Что бы сказал Ницше?

Как великие философы
решили бы ваши проблемы

Маркус Уикс

Маркус Уикс

**Что бы сказал Ницше?
Как великие философы
решили бы ваши проблемы**

«Альпина Диджитал»

2017

УДК 159.9.01
ББК 87

Уикс М.

Что бы сказал Ницше? Как великие философы решили бы ваши проблемы / М. Уикс — «Альпина Диджитал», 2017

ISBN 978-5-96-147168-7

Мне скоро 50! Надоело каждый день таскаться в офис. Может, еще не поздно стать рок-звездой? Или писателем? Почему я работаю как лошадь и едва свожу концы с концами, а другие ничего не делают, но получают целое состояние? Моей подруге изменяет парень. Стоит ли ей рассказать? Я начала бояться смерти. Это нормально? Время от времени нам нужен взгляд со стороны на проблемы, с которыми мы сталкиваемся каждый день. Интересно, а что бы посоветовали сделать великие философы, что бы рассказали об отношениях, работе, образе жизни и политике в современном мире? Многие из них непременно установили бы связи между вопросом и собственными теориями. Книга Маркуса Уикса – отчасти введение в философию, а отчасти сборник советов на все случаи жизни. На ее страницах известные мыслители, от Сократа и Аристотеля до Шопенгауэра и Ницше, высказываются о насущном, помогают принять верное решение и учат философски относиться к трудностям.

УДК 159.9.01

ББК 87

ISBN 978-5-96-147168-7

© Уикс М., 2017

© Альпина Диджитал, 2017

Содержание

Введение	6
Глава 1. Отношения	8
Моей подруге изменяет парень. Следует ли рассказать ей об этом?	10
Как исцелить разбитое сердце?	13
У нас с партнером негласная борьба из-за настройки термостата	18
Я только что узнал, что мой отец – это не мой отец!	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Маркус Уикс

Что бы сказал Ницше? Как великие философы решили бы ваши проблемы

Переводчик *O. Воробьева*

Редактор *H. Ериова*

Главный редактор *C. Турко*

Руководитель проекта *E. Кунина*

Корректоры *E. Чудинова, O. Хардина*

Компьютерная верстка *K. Свищёв*

Дизайн обложки *D. Изотов*

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© First published in Great Britain in 2017 by Cassell, an imprint of Octopus Publishing Group Ltd, Carmelite House 50 Victoria Embankment London EC4Y 0DZ

Design and layout Copyright © Octopus Publishing Group Ltd 2017

Text Copyright © Marcus Weeks 2017

Cover art and caricatures on pages 7, 8, 27, 33, 45, 46, 70, 72, 95, 116, 146, 147, 157, 185

© Gareth Southwell Illustration, 2017

All other illustrations © Grace Helmer, 2017

All rights reserved.

Marcus Weeks asserts the moral right to be identified as the author of this work.

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина Паблишер», 2021

Введение

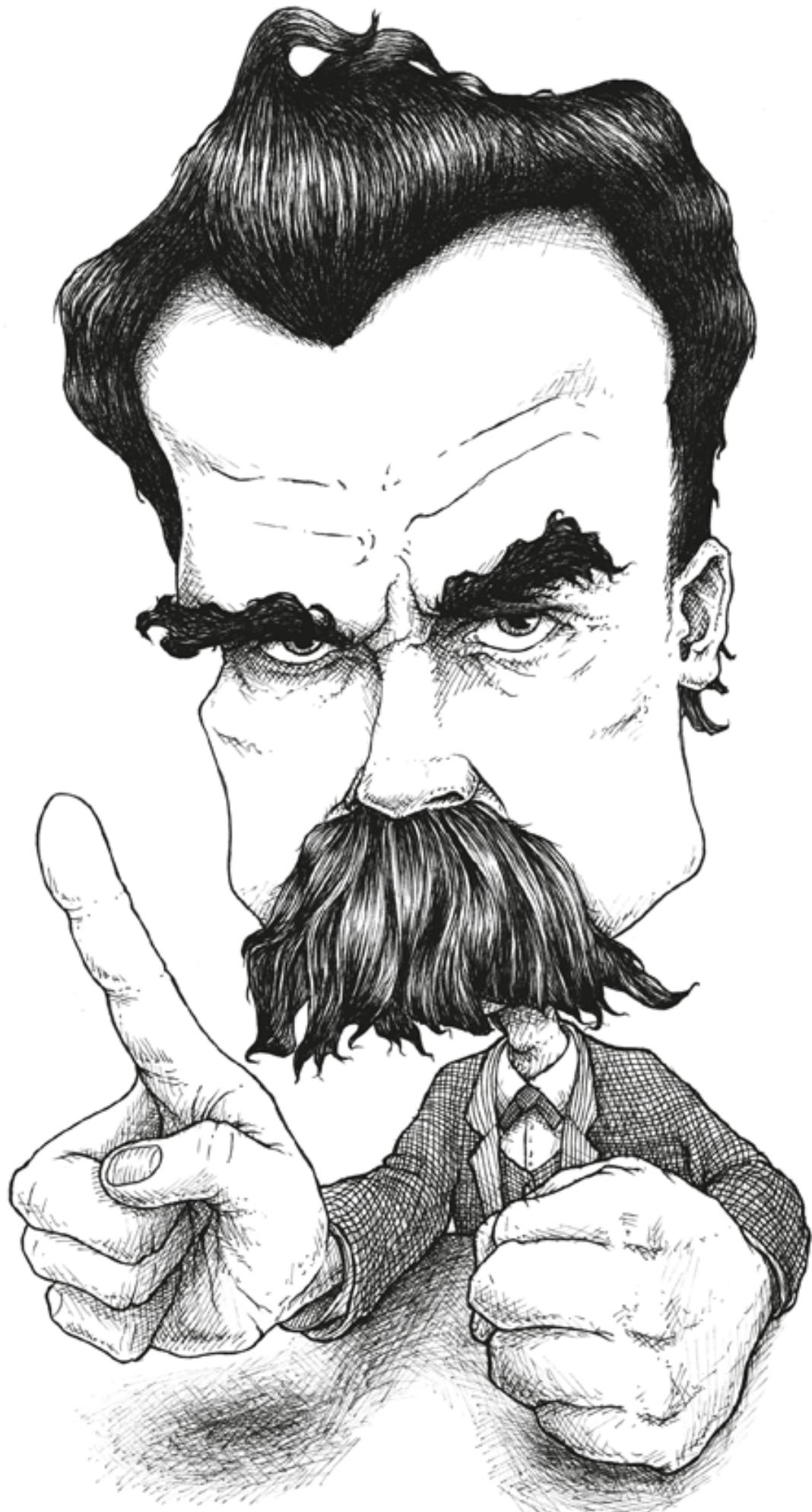
Время от времени нам всем нужен совет. У жизни есть привычка ставить нас в затруднительные положения, как серьезные, так и незначительные, которые заставляют нас сильно призадумываться и даже искать помощь со стороны. Когда же нужно добраться до сути дела, искуснее всех оказываются великие философы. Проблема в том, что они обычно так заняты размышлением о серьезных вещах – о жизни, Вселенной и всем остальном, что редко снисходят в своей мудрости до повседневных мелочей.

Собственно говоря, мы не можем быть полностью уверены, каким будет совет конкретного философа, но можем представить, как он посмотрел бы на проблему. Эта книга – именно о таких взглядах. Что бы посоветовали великие мыслители (не только Ницше, хотя его мнение встречается здесь довольно часто), когда возникают практические проблемы, касающиеся отношений, работы, образа жизни, свободного времени и политики в современном мире? Словом, те проблемы, о которых вы могли бы поговорить с семьей и друзьями или о которых вы написали бы в газетную колонку личных советов.

Вообще-то, эти проблемы не собственно «философские», но, как и ко всему вокруг, к ним можно подойти философски. Вы можете увидеть, что некоторые философы используют подобные вопросы в качестве отправных точек, чтобы погрузиться в исследование скрытых смыслов и подтекстов затруднительного положения. Многие философы непременно установили бы связи между вопросом и собственными идеями и теориями.

Чаще всего у той или иной проблемы нет единственного решения, и философы могут давать советы, противоречащие друг другу, что отражает парадоксальный характер самой философии. Разное отношение философов к проблемам повседневной жизни не только указывает на различные варианты их решения, но и дает представление о непохожих друг на друга подходах в рассмотрении философских вопросов. Одних философов больше всего интересуют такие области науки, как этика или логика, поэтому их имена чаще других появляются в тех или иных разделах этой книги. Например, Карл Маркс чаще Иммануила Канта высказывается о политических вопросах, а Рене Декарта эстетика интересует меньше, чем Аристотеля. Однако у некоторых философов более обширный круг обсуждений: так, афинянам Сократу, Платону и Аристотелю обычно есть что сказать почти обо всем. Есть и другие мыслители, которые в этой книге отсутствуют просто потому, что их философия не имеет отношения к обсуждаемым темам. В любом случае, на этих страницах недостаточно места, чтобы запечатлеть мнение каждого!

Избранная группа экспертов развернет перед нами всю широту своих взглядов и доставит удовольствие оживленными дебатами. Несколько мыслителей выступят как основные участники, представляющие важнейшие направления философской мысли. Надо помнить, что эта книга не учебник по философии и она не претендует на всесторонний обзор этой науки, а лишь демонстрирует философские идеи через их приложение к повседневным проблемам. Кроме того, из книги видно, что философия – это не только идеи. Рассматривая аргументы разных мыслителей, вы узнаете и об их характеристах: от намеренно раздражающего людей Сократа, идеалистичного Платона и прозаичного Аристотеля до вредного Макиавелли, напыщенного Канта, сварливого Шопенгауэра, мятежного Ницше и многих других. Некоторые из них вам очень понравятся, и их советы будут вам близки; другие понравятся меньше. Возможно, вы обнаружите, что можно с интересом рассматривать те точки зрения, с которыми вы не согласны, и находить убедительными аргументы тех авторов, которые вам не нравятся. Это – философия.

Глава 1. Отношения

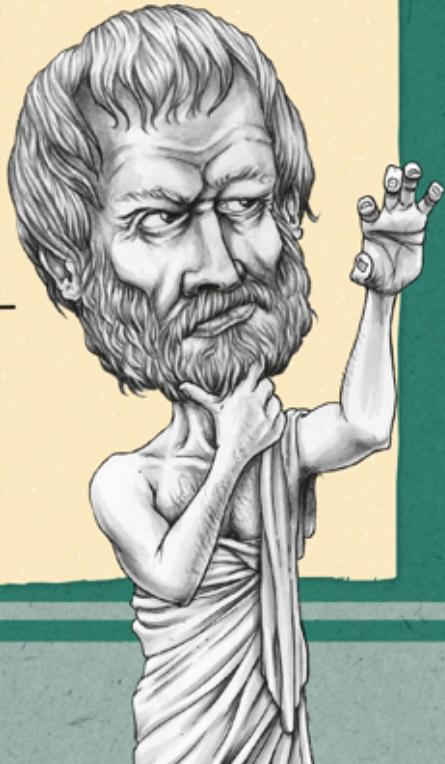
Отношения

Моей подруге изменяет парень.
Следует ли рассказать ей об этом?

Как исцелить разбитое сердце?

У нас
с партнером
негласная борьба
из-за настройки
термостата

Я только что
узнал, что мой отец —
это не мой отец!

Избегая столкновения с другой машиной, я сбил соседскую собаку...
Должен ли я чувствовать себя виноватым?

Мой парень много времени проводит в компьютерных играх или в социальных сетях

Кажется, мой новый парень помешан на сексуальной стороне наших отношений, но меня она интересует меньше. Со мной что-то не так?

Мой молодой человек купил мне на день рождения туфли, а мне они кажутся уродливыми

Глава 1

Моей подруге изменяет парень. Следует ли рассказать ей об этом?

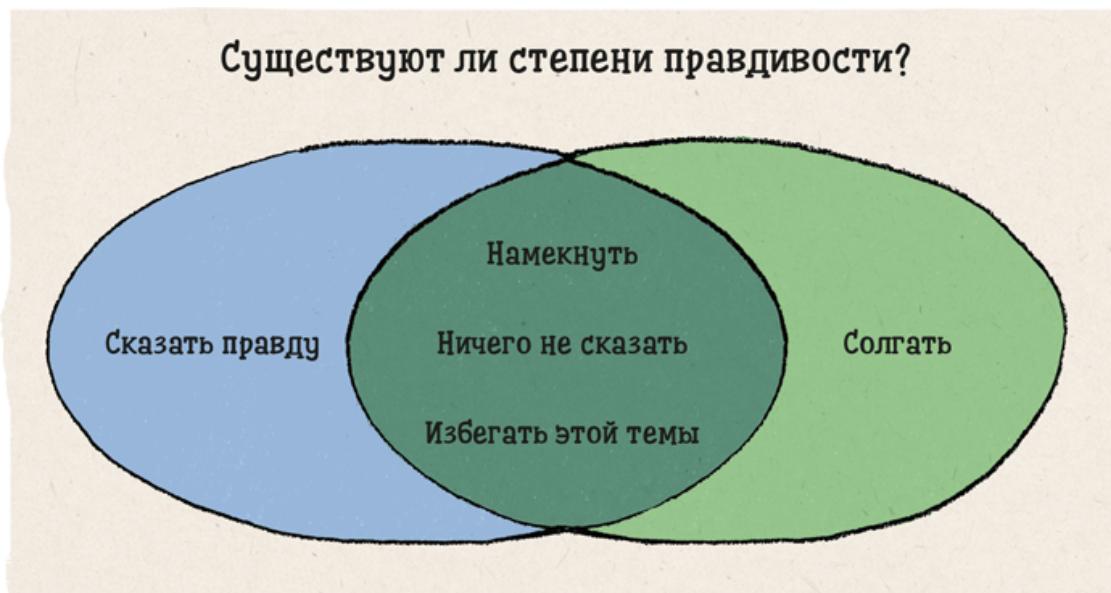
Иммануил Кант • Иеремия Бентам

Вы действительно столкнулись со сложной дилеммой. Ваша подруга находится в блаженном неведении о донжуанстве партнера, и вы не знаете, нужно ли развеивать ее иллюзии. Конечно, откровенно лгать было бы ужасно, но ведь скрывать правду также неприятно. Вы чувствуете себя обязанный быть с ней честной, но вам знакома и боль, которую принесет это открытие. И неизвестно, как подруга отреагирует на ваше сообщение. Куда ни кинь – всюду клин. В любом случае вы бы хотели, чтобы она знала: вы действуете из лучших побуждений.

Поиск совета у философов приведет нас к фундаментальным вопросам о способах суждения, о том, что хорошо и что плохо с позиции морали. Здесь не стоит ждать легких ответов.

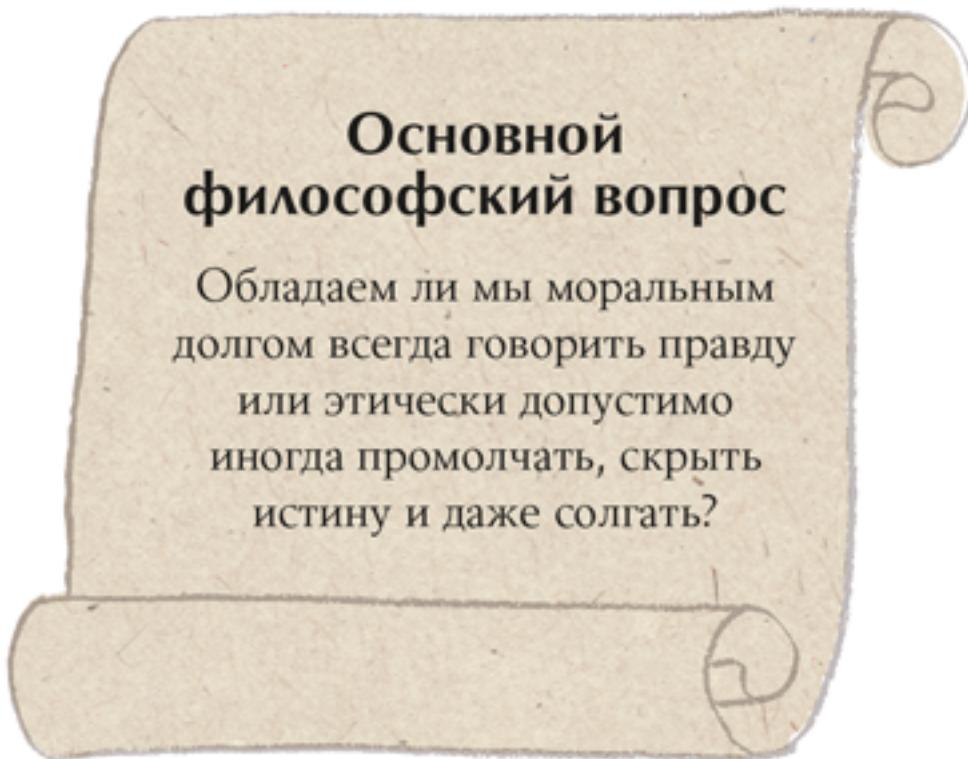
Скорее всего, вас, как и большинство людей, учили, что лгать нехорошо. Нужно всегда говорить правду. Звучит яснее ясного, не правда ли? Это учение известно в философии как *деонтология*: она утверждает, что есть абсолютные правила морали и мы обязаны им следовать. Нарушивший правила поступает аморально. Самым известным сторонником такого подхода к морали был **Иммануил Кант** (1724–1804). Он резюмировал эту идею в тезисе, который назвал категорическим императивом: действуй только в соответствии с таким принципом, который мог бы стать всеобщим законом. То есть если вы думаете, что какое-то действие аморально (сограть, например), то оно аморально всегда и для всех, без исключений.

Такой черно-белый подход выглядит довольно простым, но ведь есть и «серые» зоны, не так ли? Если подруга спросит прямо, изменяет ли ей парень, ваш моральный долг – сказать ей правду. Но если нет... Тогда вы и не лжете ей, и не говорите при этом правды. Или, может быть, моральный закон в том, что неправильно скрывать правду от других – никогда и ни от кого? Даже то, что совсем не имеет к ним отношения?

Правда и ее последствия

Следовать правилам кантовской морали не так просто, как кажется. Стоит рассмотреть иной подход – **консеквенциализм**, который оценивает моральную правильность или неправильность действия по его результатам. Этот принцип лежит в основе большей части моральных учений со времен эпохи Возрождения как противовес особенно строгим «заповедям» о том, что хорошо и что плохо. К проблеме «говорить или нет» отлично применима идея **Иеремии Бентамиа** (1748–1832): чтобы оценить «пользу» действия, надо взвесить, сколько счастья или вреда оно приносит. В нашем случае стоит рассмотреть все возможные последствия того, расскажете ли вы (или не расскажете) подруге правду. Решение может основываться на том, сколько добра и зла принесет ваше действие как сразу, так и в долгосрочной перспективе. Может, вы решите промолчать или даже прибегнуть к невинной лжи, чтобы защитить подругу от жестокой правды, – и при этом будете чувствовать, что совершаете моральный поступок. Или, чтобы не смотреть, как ее обманывают, вы принесете ей дурные вести, – в конечном счете это в ее интересах.

Основной философский вопрос

Обладаем ли мы моральным
долгом всегда говорить правду
или этически допустимо
иногда промолчать, скрыть
истину и даже солгать?

Мы видим, что речь не только о последствиях наших действий, но и о наших собственных мотивах и намерениях. Здесь мы обращаемся к такой области философии, как *этика добродетели*, которая, подобно консеквенциализму, рассматривает моральность каждого конкретного случая, но вместо концентрации на единичных действиях исследует «добродетели» совершающего поступок человека. Взамен того, чтобы говорить о моральной правоте или аморальности какого-либо действия, мы анализируем причины принятого решения (например, действует ли человек исключительно в своих интересах или только в чужих), и при этом делается акцент на его внутреннем чувстве морали. Если вы что-то делаете, искренне полагая, что в сложив-

шихся обстоятельствах так и нужно, – вы поступаете этично, даже солгав, даже если все пойдет ужасно плохо. Сам факт того, что вы мучаетесь с выбором действия, какой вариант вы бы ни предпочли, – знак этичности вашего поведения.

Правду, всю правду и ничего, кроме правды.

Из клятвы или торжественного заявления свидетеля в суде для дачи показаний под присягой

Поступать всегда так, чтобы сделать личный принцип всеобщим законом.

Иммануил Кант

Принимая решение

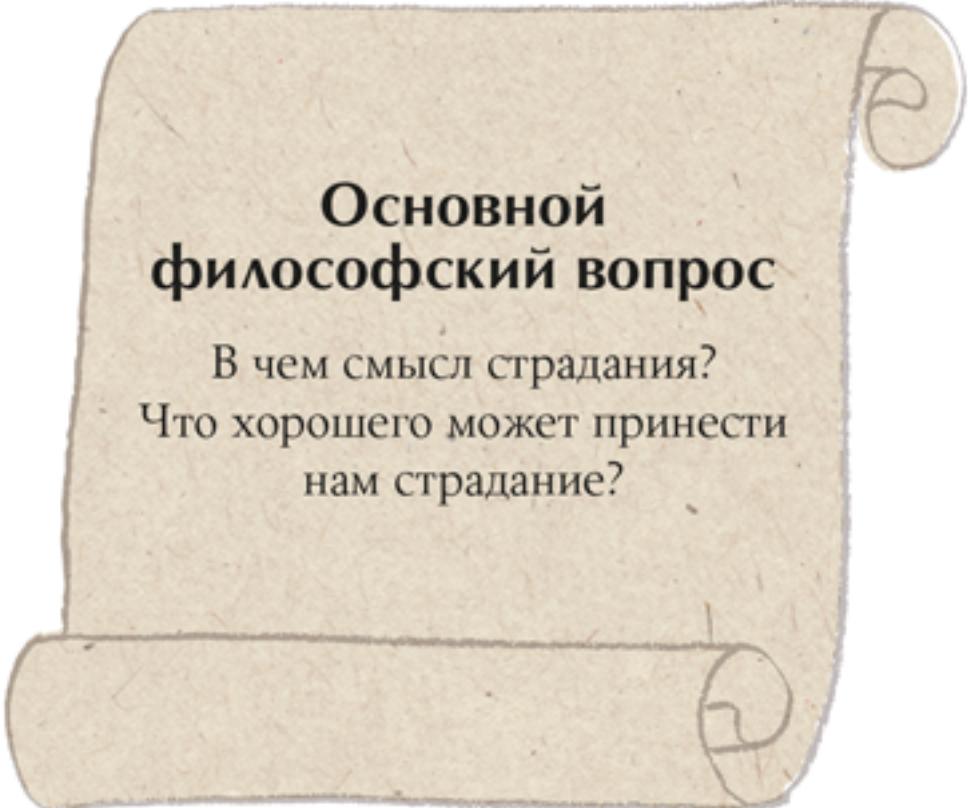
Подобно Канту, вы можете думать, что ваш долг – быть честной со своей подругой, даже если это будет для нее болезненно. Но в таком случае полностью ли вы честны с ней, если избегаете разговора? Бентам советует рассмотреть возможные последствия того, что вы ей расскажете (или не расскажете). Возможно, она предпочла бы знать, что происходит.

Как исцелить разбитое сердце?

Боэций • Симона де Бовуар • Эпикур • Зенон Китайский • Будда • Артур Шопенгауэр • Фридрих Ницше

Вам сейчас плохо. Самый значимый для вас человек ушел. Конечно, это не конец света, хотя именно так сейчас и кажется. Все остальное неважно. Вы не хотите чувствовать себя так плохо, но конца страданиям не видно, как не видно и смысла их преодолевать. Честно говоря, сейчас вообще ни в чем не видно смысла. Как жить дальше, когда ваш мир разбился вдребезги? И в чем смысл той боли, которую вы сейчас испытываете?

Действительно, это серьезная проблема. Возможно, не вопрос жизни и смерти, особенно если посмотреть со стороны, но самому человеку в этой ситуации может казаться именно так. Кроме того, подобные переживания очень распространены, и стоит ожидать, что совет на эту тему найдется у большинства философов. Римский мыслитель **Боэций** (ок. 480–524) написал книгу под названием «Утешение философией», давая нам надежду, что у философов есть кое-какие подсказки на этот счет. Например, Боэций рекомендовал обратить свой ум к чему-то более высокому. Как и с любой другой темой, у философов существуют разные, порой диаметрально противоположные мнения о том, что делать с разбитым сердцем. Их можно поделить на три основные группы: «возьми себя в руки и продолжай жить», «улыбайся и терпи» и «это сделает тебя лучше».

Основной философский вопрос

В чем смысл страдания?
Что хорошего может принести
нам страдание?

Полезно обратиться за советом (особенно если вы женщина) к французскому философу **Симоне де Бовуар** (1908–1986). Помимо того, что она выступала откровенной и серьезной

феминисткой и практическим экзистенциалистом, у нее был большой опыт в вопросах сердца – или, по крайней мере, спальни. Она придерживалась позиции «поматросил и бросил», что весьма необычно для женщины середины XX века и чаще встречается среди мачо. Вероятно, она сказала бы, что подходящих вам людей вокруг полно. Конечно, это не сильно помогает, когда вы погрязли в жалости к себе, но она бы на этом не остановилась. Задолго до того, как лозунг «личное – это политическое» стал объединяющим принципом для представительниц второй волны феминизма, де Бовуар транслировала его и вела соответствующий образ жизни. Что годится для мужчины, то годится и для женщины, говорила она: почему женщины должны быть связаны обычаями традиционной женственности?

Как видите, вам не стоило бы ждать от нее особого сочувствия. Она посоветовала бы взять ситуацию под контроль, вместо того чтобы позволять ей контролировать вас. Мужчина вы или женщина, Симона заставила бы вас задуматься о том, как вы позволили себе впасть в такое жалкое состояние. У вас были романтические отношения с главным источником смысла вашей жизни, а теперь он ушел – а чего вы ждали? Есть в жизни и другие вещи, не менее важные, – и вы можете сделать выбор в их пользу. В конечном счете ваше счастье и горе зависят от вас, и не стоит ждать, что другие люди принесут в вашу жизнь смысл. Другими словами, она посоветовала бы вам поскорее пережить это и принять меры, чтобы вам больше не причиняли боль. Хотя ее совет напоминает, что все мы крепки задним умом, и может показаться слишком резким человеку, только-только залечивающему свои раны. Пока вам важнее понять, как эти раны обработать.

Греческий философ Эпикур (341–270 гг. до н. э.), человек на пару тысяч лет старше Симоны де Бовуар, мог бы полностью с ней согласиться. Его базовый принцип – минимизировать боль (а не просто искать наслаждения, как часто думают), поэтому он не слишком бы

сочувствовал вам в том, что вы навлекли на себя страдания. Вместо того чтобы застревать в этой ситуации и продлевать свои мучения, он порекомендовал бы найти способы ослабить боль – в первую очередь успокоить желания, которые и завели вас в беду. Тогда вы сможете начать поиск того, что принесет вам подлинное наслаждение, и узнать, как избегать тех, кто способен причинить боль.

Переживите это

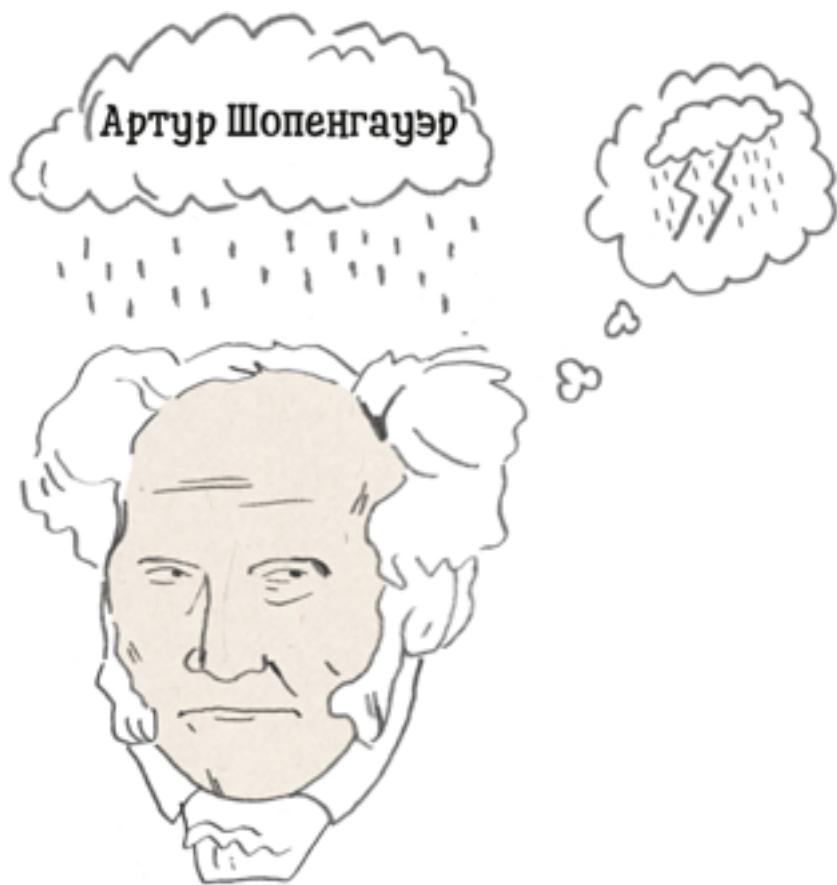
Как бы ни был хорош совет Эпикура, вероятно, он не особо поможет вам примириться с текущим положением дел. Если вы ищете более практических способов пережить эту ситуацию, не исключено, что вам поможет один из стоиков. Еще один грек **Зенон Китийский** (ок. 334–262 гг. до н. э.), основатель стоической школы, полагал, что у него есть способ достичь спокойствия духа, – может быть, стоит обратиться к нему. Правда он был весьма прагматичен и добродетелен, даже суров и аскетичен, так что его совет будет не просто принять. Он сказал бы вам: с жизнью справляется тот, кто живет в гармонии с природой, независимо от того, идет ли дождь или светит солнце. Вы не должны позволять неприятностям расстраивать вас и не должны слишком радоваться хорошему. И главное: вы чаще всего расстраиваетесь из-за того, что стремитесь изменить вещи, которые вне сферы вашего контроля.

*Нет ничего более цельного, чем разбитое сердце.
Приписывается раввину Менахему-Менду из Коцка*

*Если вы ждете от врача помощи, вам потребуется обнажить свою рану.
Боэций*

Если же вам нужно сочувствие, стоит его поискать у какого-нибудь духовного наставника. Например, у **Будды** (приблизительно VI–IV вв. до н. э.). Со своей блаженной улыбкой он даже выглядит сочувствующим. И да, он отнесся бы к вам доброжелательно: он был хорошо осведомлен, что мир полон страданий, но он знал способ их пережить. Он сказал бы вам, что знает, как чудовищна ваша боль, а происходит она из желаний, которые нельзя удовлетворить. Да, любовь всей вашей жизни потеряна, но даже если бы она осталась с вами, довольны вы бы не были. Если хотите прекратить страдания, вы должны перестать привязываться к людям и вещам. Затем он рассказал бы вам о своем «восьмеричном пути», буддийском руководстве по праведной жизни, и это могло бы помочь вам преодолеть ненасытные желания, вызывающие ваши страдания. Придерживайтесь пути и, возможно, обретете вечное спокойствие.

Задолго до того, как это стало модным у западных хиппи, немецкий философ **Артур Шопенгауэр** (1788–1860) был очарован индийской философией и многое позаимствовал для собственного мировоззрения. Но, скорее всего, он не лучший советчик, если только вы не хотите погрузиться в уныние. Возможно, он был самым мрачным, самым пессимистичным философом всех времен и народов, притом весьма раздражительным. Как и Будда, он осознал вездесущность страдания и сказал бы вам, что избежать его невозможно. Хотите исцелить разбитое сердце? Не пытайтесь. Мир полон невзгод, и сделать с этим ничего нельзя – разве что забыться в философии или музыке. Что бы вы ни делали, все закончится слезами. Привыкайте – это и есть удел человека.

Что меня не убивает, то делает сильнее.
Фридрих Ницше

Позитивный опыт

Самый оптимистичный совет вы могли бы получить от **Фридриха Ницше** (1844–1900). Его отец умер рано, ужасной смертью, сам Ницше прошел через кризис веры, и возлюбленная его отвергла, – он слишком хорошо знал, что такое разбитое сердце. Но он нашел способ создать из своих трагедий позитивную философию. Мыслители с религиозными убеждениями обратились бы за утешением к вере, но Ницше отверг идею необходимости принимать человеческое страдание как некую часть Божьего промысла. Он согласен с Шопенгауэром, что мы обречены на страдания, но следует воспринимать этот факт как возможность, а не как препятствие или поражение. Он немного посочувствовал бы вам и дал бы понять, что ваше страдание – неотъемлемая часть человеческого бытия. Он посоветовал бы не просто пережить страдание, а найти в нем смысл. С точки зрения личностного опыта, сказал бы он, боль необходима и может быть жизнеутверждающей. Вещи, которые мы стремимся сделать, если они того стоят, сопряжены с риском неудачи, а страдание, которое они приносят, помогает нам больше ценить наши достижения. Если мы подходим к ситуации с правильным настроем, то каждый период страданий служит тому, чтобы сделать нас более сильными, более способными жить так, как мы хотим. Только не смотрите на жизненный путь самого Ницше, иначе узнаете, что он так и не смог пережить ухода возлюбленной. Он умер в 55 лет сломленным, сошедшим с ума сифилитиком.

Принимая решение

Вам кажется, что идея Симоны де Бовуар хороша, и, чтобы не думать о разрыве, нужно забыть о прежних отношениях и продолжить жить? Или вы больше склонны верить Зенону, Будде и Шопенгауэру, когда они говорят, что, если уж вы действительно влюбились, стоит принять неизбежность боли и страдания? И как вы думаете, если нужно пройти через страдания разбитого сердца, имеют ли смысл слова Ницше о том, чтобы извлечь пользу из своего опыта, который поможет вам в будущем и даже обогатит вашу жизнь?

У нас с партнером негласная борьба из-за настройки термостата

Протагор • Платон • Исаия Берлин

Вам нравится поддерживать дома комфортную температуру – скажем, около 20 °С. Но вы часто замечаете, особенно когда на улице холодает, что термостат установлен на 25 °С. Хотя ничего не говорится вслух, вам очевидно, что партнер исподтишка подкручивает термостат, хотя вы и возвращаете его на нужный уровень. В то же время дети заявляют, что предпочитаемая вами температура слишком высока и нужно просто самому одеться теплее, чтобы сэкономить электричество на обогреве. Вы уверены, что есть какая-то устраивающая всех температура – ни жарко, ни холодно. Около 20 °С, надо думать.

Это один из тех споров, которые делятся бесконечно. С вашей точки зрения, комфортная температура в доме – около 20 °С, но семья не согласна. Ваш партнер думает, что это холодновато, а ваши дети – жарковато. Можно спорить до посинения, но они не передумают. Но не могут же быть правы все, не так ли?

На самом деле, **Протагор** (ок. 490–420 гг. до н. э.) сказал бы, что могут. Он указал бы, что ваше мнение и есть ваша точка отсчета, оно верно именно для вас. Так вы в своей перспективе воспринимаете мир. Но тогда придется признать, что ваш партнер тоже имеет право на собственное мнение. Он полагает, что 20 °С просто недостаточно тепло для комфорта. И кто вы такой, чтобы утверждать, что это неверно? Разве эта точка зрения не равноправна?

Ну да, ответили бы вы: вы признали бы ее, будь она последовательна. Но ваш партнер хочет, чтобы зимой в доме было теплее, чем летом. А когда весной вы идете вместе гулять, то оба согласны, что на солнышке приятно. А там как раз около 20 °С, ну правда же!

Вы упускаете суть, сказал бы Протагор. Неважно, последовательно ли мнение вашего партнера. Дело в его восприятии тепла и холода, а не в градусах. Протагор привел бы пару примеров, чтобы пояснить свою мысль. Скажем, когда вы ездили в Египет поглядеть на пирамиды, было жарко,помните? Очень некомфортно. Даже за две недели к такому пеклу было тяжело привыкнуть. А после возвращения домой, хоть и была прекрасная погода, казалось прохладно. Видите ли, все относительно. Холодно или жарко может быть только в сравнении. С вашей точкой зрения.

Другой пример. Вы наслаждаетесь прекрасным солнечным днем в Лос-Анджелесе: температура воздуха около 20 °С, как вы любите, – и тут замечаете приезжих. Семья с Аляски одета в футболки с шортами и подыскивает тенек, а туристы из Ирака жмутся друг к другу в пальто и шарфах (сразу понятно, что им известно, как сохранять тепло).

Абсолютный релятивизм, который является ни большие ни меньшие скептицизмом в современном смысле этого слова, – это и есть высший триумф здравомыслящего разума.

Мигель де Унамуну

Вы не можете сказать приезжим, что они неправы, чувствуя жару или холод: они просто так чувствуют. У каждого из них, как и у вас, есть правомочная точка зрения. Протагор сказал бы, что множество других вещей тоже относительны, что ответы на вопросы не всегда делятся на верные и неверные и что люди имеют право на разные точки зрения в вопросах чувств и вкусов и заодно в вопросах морали. На ваше мнение, на вашу точку зрения будет влиять то, откуда вы, – это как с приезжими в Лос-Анджелесе.

Таким образом, например, когда для вас нормально есть свинину и пить алкоголь, кто-нибудь из строгой мусульманской культуры может счесть это неприемлемым. И хотя вы воз-

мущены варварством кориды, для некоторых она – вид искусства. Ваше понимание того, что нормально и приемлемо – от предпочтений острой или пресной еды до мнений о смертной казни – зависит от культуры, в которой вы воспитывались.

Протагор зарабатывал на жизнь ходатайствами в судах Древней Греции и несомненно, как и все юристы, часто приводил аргументы в защиту того, во что не верил сам. Поэтому к его словам, что у спора всегда есть две стороны, стоит отнестись сдержанно. Это просто риторическая фигура, которая передает суть *релятивизма*. Протагор признал бы, что есть вещи, которые просто неправильны. Тем не менее масса людей поверила ему, и релятивизм, особенно *культурный релятивизм*, стал критерием толерантного, либерального общества – до такой степени, что чрезмерно восторженная приверженность политкорректности запрещает любую критику крайне сомнительных практик, например женского обрезания. Однако Протагор предостерег бы от попыток надеть белое пальто и от заявлений, что некоторые вещи самоочевидно неправильны, молча указав на то, что до недавнего времени американская и европейская культуры считали приемлемыми такие позорные обычай, как работоговля и использование детского труда.

Писатель, утверждающий, что истин не существует или что все истины «лишь относительны», просит вас не верить ему. Вот и не верьте.

Роджер Скруトン

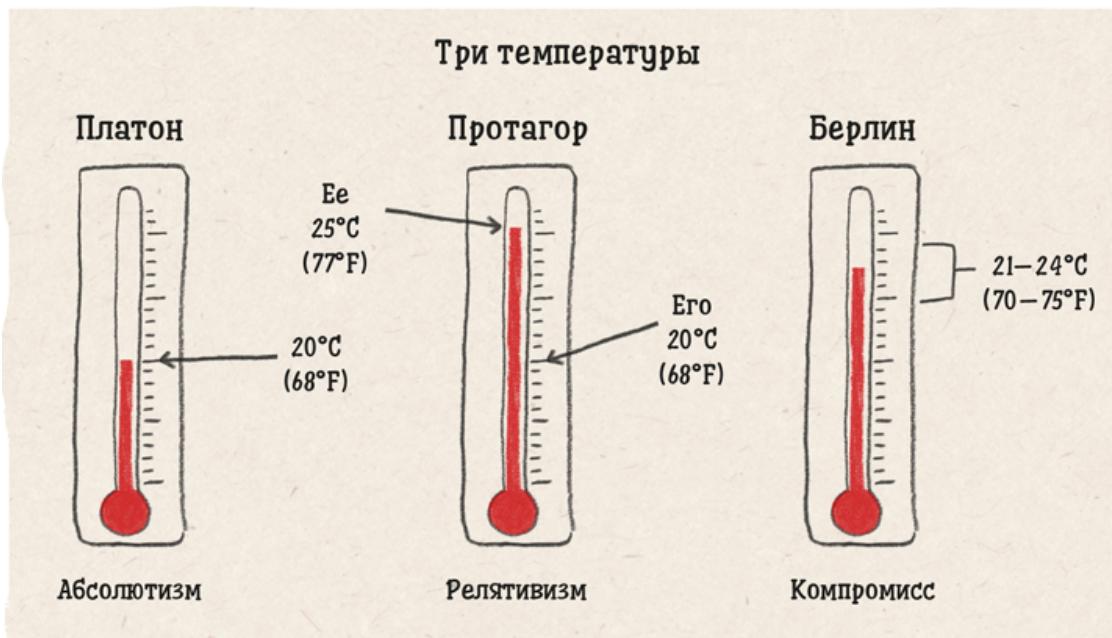
Все это относительно

Казалось бы, довольно сложно спорить с релятивизмом, и похоже, что вы не выиграете битву за термостат. Однако у релятивизма бывают степени. Протагор выдвигает убедительные аргументы против *абсолютизма* – представления, что нет ничего относительного, что дело не в субъективных точках зрения и что всегда есть верный или неверный ответ. С другой стороны, есть радикальные релятивисты, которые настаивали бы, что относительно вообще все – даже если бы это значило, что нужно принять некоторые этически отвратительные взгляды за правомерные точки зрения.

Основной философский вопрос

Может ли точка зрения иметь абсолютную истинность или обоснованность? Или она относительна, то есть зависит от нашего субъективного восприятия и суждения? Зависит ли представление о том, что правильно и что неправильно, от того, кто вы есть, и от окружения, в котором вы живете?

Именно здесь вам на помощь мог бы прийти **Платон** (ок. 427–347 гг. до н. э.). Аргументы Протагора он не воспринимал всерьез, считая их дешевым адвокатским приемом, способом снять с себя ответственность. Он нашел логический прокол в фундаментальном утверждении релятивизма. Если вы считаете, что любая точка зрения относительна и тем уже правомочна, то вы подрываете свою собственную. Ваша точка зрения, что все относительно, лишь точка зрения, верная для вас. А моя точка зрения, что все не относительно, верна для меня, и она так же правомочна. Аргументы радикального релятивизма выставлены как противоречащие самим себе.

Однако большинство людей согласились бы с представлением о том, что есть вещи правильные и неправильные, истинные и ложные, а есть те, что зависят от перспективы. Однако непросто обосновать подобную золотую середину, если вы не **Исаяя Берлин** (1909–1997), конечно. Он подошел к проблеме с позиции здравого смысла: ни абсолютизм, ни строгий релятивизм не выдерживают критики. Берлин сказал, что, хотя в вопросах вкуса, морали и суждения нет абсолютных параметров, у большинства людей в любой культуре обнаружатся общие ценности и общие мнения. Например, ложь, кража, убийство и тому подобное считаются дурными, а свобода, справедливость и так далее – хорошими. Эти ценности универсальны и отличаются только деталями в теории или на практике.

Итак, ваша позиция по вопросу термостата – абсолютистская: есть идеальная температура, и это не вопрос перспективы. Тогда правы либо вы, либо ваш партнер. Но позиция вашего партнера – релятивистская: некоторые более чувствительны к холоду, это не вопрос правоты и неправоты. Возможно, вы могли бы прийти к компромиссу в соответствии с аргументами Берлина. Хотя и могут быть небольшие различия во мнениях (несколько градусов, только и всего), все же возможен консенсус, какую температуру считать приемлемой или, по крайней мере, какой диапазон. Примите это.

Принимая решение

Оно зависит от того, согласитесь ли вы с идеей Протагора о том, что ваше мнение и мнение вашего партнера в равной степени правомочны. Если да, то нужно подыскать компромисс, советует Берлин. В противном случае вы или ваш партнер должны будете подыскать убедительные аргументы – или продолжить сражение.

Я только что узнал, что мой отец – это не мой отец!

Сократ • Платон • Аристотель • Эдмунд Геттиер • Уильям Джеймс

Ваш мир переворачивается с ног на голову, когда то, что вы считали очевидным, перестает быть таковым. Это заставляет задуматься, а можете ли вы вообще знать что-нибудь наверняка. Все-таки иногда приходится принимать нечто как истинное. Но отрицает ли это новое знание то предыдущее, которое вы считали правдой? Возможно, верить, что он ваш отец, было «достаточно истинно» для вас раньше, тогда как сейчас нужно просто изменить представление о том, что вы знаете. Может быть, существуют различные степени «истины», а ваше восприятие истинного меняется, когда вам становятся известны новые факты.

Если вы подумали, как трудно смириться с новостью, что ваш отец не тот, кем вы его считали, имейте в виду – философия не облегчит эту задачу. К какому бы мыслителю вы ни обратились, ему будет интереснее рассматривать то, что вы знаете (или думаете, что знаете), чем ваши чувства по этому поводу. То, что вам сейчас необходимо, – разобраться в ситуации. А это не так-то просто.

Основной философский вопрос

Что такое знание?

Откуда я вообще что-либо
знаю? Что такое истина?

Когда мне кажется,
что я что-то знаю, имеет ли
значение, верна эта вещь
или нет, пока она полезна?

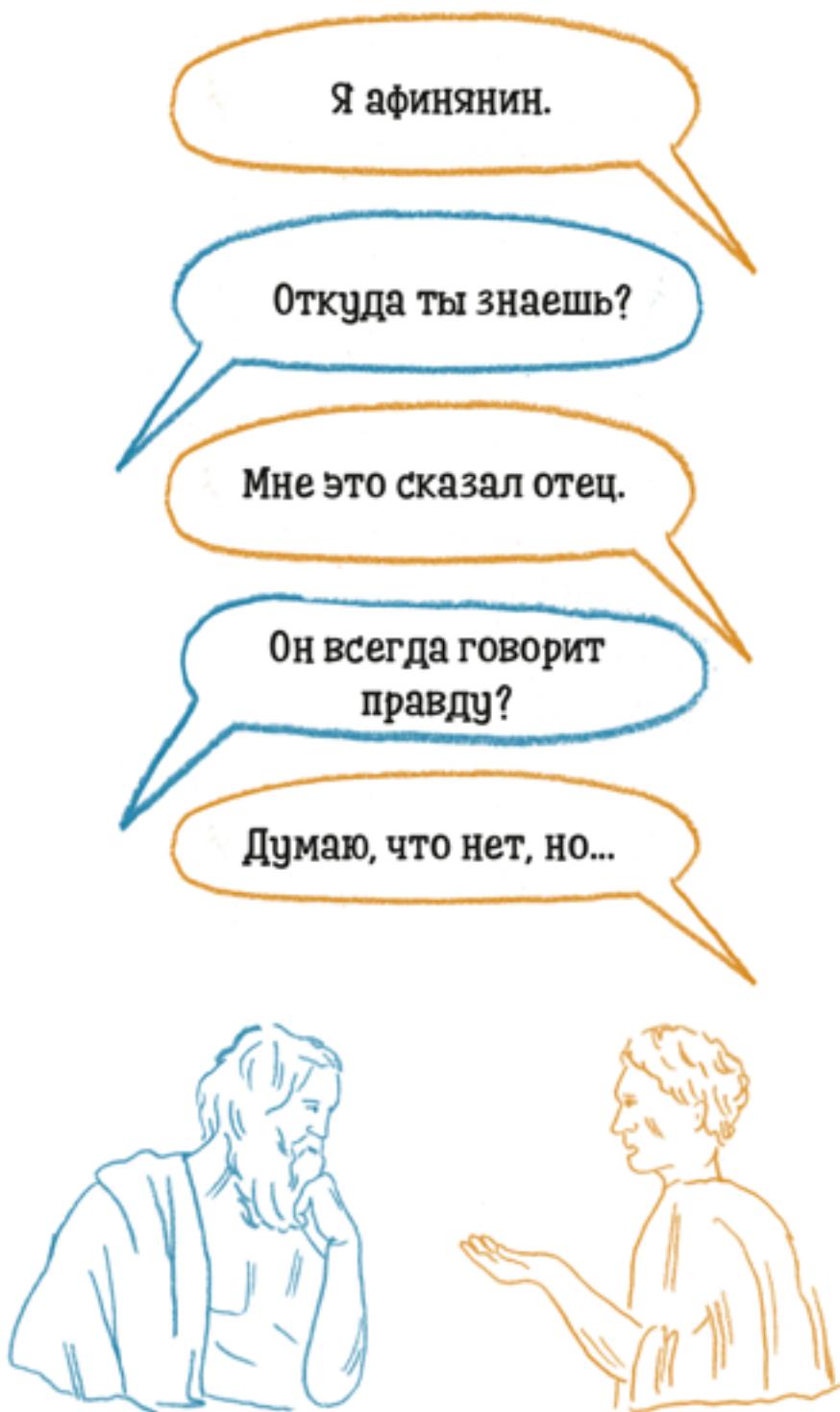
Все зависит от того, что вы знаете, и от того, что вы думали, что знаете. Чтобы в этом разобраться, лучше всего обратиться к **Сократу** (ок. 469–399 гг. до н. э.), которого Дельфийский оракул признал мудрейшим человеком в Афинах. Потому что он не знал ничего. И, что еще важнее, он знал, что ничего не знает. Вместо того чтобы рассказывать всем о своих зна-

ниях, он ходил и расспрашивал других, что знают они. А потом он выяснял, откуда они знают, что они знают то, что, как они думают, знают (вас предупреждали, что это будет нелегко). И почему они думают, что это правда: была ли это простая убежденность или они действительно это знали?

Этими настойчивыми и, несомненно, надоедливыми вопросами, которые стали известны и уважаемы как «сократический метод» *диалектического мышления*, он подрывал допущения и условности, заставляя людей противоречить самим себе и в итоге сомневаться во всем, во что они (как им казалось) верили. Но он не просто набирал очки в игре «Да, но». Сократ был мудрее, чем делал вид, и, разоблачая общераспространенные заблуждения, он пытался найти суть таких понятий, как «знание» и «истина».

Какое отношение это имеет к вашему отцу? Ну, Сократ спросил бы вас (сам он ничего бы не утверждал, помните?), знали ли вы, что это ваш отец, до того, как получили это сообщение. И откуда именно вы это знали. И что именно вы знаете теперь, и откуда, и так далее. Положим, эти рассуждения хороши, только они не помогут вам принять сделанное открытие о вашем отце (или не-отце). Скорее всего, вы оказались бы в состоянии, когда вы не знаете, что же вы знаете, и правда ли вообще все то, что вы будто бы знаете. Ученик Сократа **Платон** сказал бы вам тихонько, что расспросы учителя тоже немного сводят его с ума, и порекомендовал бы просто принять тот факт, что всегда есть реальная возможность ошибаться в своих убеждениях. Но ученик Платона **Аристотель** (384–322 гг. до н. э.) так просто бы этого не оставил.

В отличие от Платона, который слыл немного мечтателем, Аристотель был систематичен и методичен до зацикленности. Ему было бы недостаточно просто сказать, что убеждения могут быть ошибочны. Он хотел определить точно, что значит «знать нечто» применительно к реальному миру. Он пришел к такому определению знания, как «обоснованного истинного мнения». Например, он мог бы спросить вас: знаете ли вы, где родились. Да, ответили бы вы, я знаю, что родился в Афинах. Очевидно, таково ваше мнение, но он бы еще спросил, есть ли у вас что-то, чтобы его подкрепить. Да, вот свидетельство о рождении. Значит, ваше мнение обосновано. Когда он проверил его у повитухи, оказалось, что оно верно. Поскольку это обоснованное и истинное мнение, вы имеет право сказать, что вы действительно знаете место своего рождения.

Возвращаясь к вашему вопросу, Аристотель спросил бы, верили ли вы, что он ваш папа. Да, ведь все говорили, что это так. Ага! Ваше мнение было обоснованным. Но, как выясняется, он не ваш отец, так что это мнение неверно. И значит, вы на самом деле *не знали*, что он ваш отец. Ну да, сказали бы вы, я знал, что он что-то скрывает от меня. Действительно знали? Вы могли думать, что да, скрывал, и выясняется, что это правда, но у вас не было основания для такой мысли. Поэтому еще раз: вы *не знали*, что он вас обманывал. И теперь вам говорят, что он не ваш отец. Подумайте: знаете ли вы, что он не ваш отец? Верите ли вы в это? Есть ли причина предполагать, что он не ваш отец? Верно ли это?

Люди ничему так твердо не верят, как тому, о чём они меньше всего знают.

Мишель де Монтень

Достаточно верно

Определение «обоснованного истинного мнения» – хороший способ проверить, знаете ли вы что-либо, хотя он и не непогрешим. Если бы вы спросили **Эдмунда Геттиера** (р. 1927 г.), он бы возразил. Допустим, вы говорите, что получили результаты анализа ДНК, и они показывают, что ваш отец на самом деле не ваш отец. Теперь вы это знаете. Но знаете ли? Геттиер объясняет, что в лаборатории произошла путаница и вам прислали чужие результаты анализа. Тогда как верные результаты (хотя вы этого еще не знаете) действительно показывают, что это не ваш отец. Ваше мнение о том, что он не ваш отец, оказалось верным, и вы обосновали свое мнение, потому что получили результаты анализа ДНК. Но вы не можете на самом деле сказать, что вы «знаете», потому что ваше знание истины основано на ложных данных.

Даже когда вы думали, что обладаете доказательствами верности вашего обоснованного мнения, вы *не знали* этого на самом деле. Имеет ли это значение? Теперь вы это знаете. Насколько вам известно, по крайней мере. Перед тем как появилась ошеломляющая новость о том, что он не ваш отец, вы думали, что знаете, что он ваш отец. Но дело в том, что вы не знали о своем незнании. Бывшего министра обороны США Дональда Рамсфелда широко (и несправедливо) высмеивали за объяснение такой ситуации: «...Как мы знаем, есть известные нам известные; есть вещи, которые мы знаем, что мы знаем. Мы знаем также, что есть известные неизвестные: то есть мы знаем, что есть вещи, которых мы не знаем. Но есть и неизвестные неизвестные – те вещи, о которых мы не знаем, что мы их не знаем». Вы верили, что человек был вашим отцом, и, хотя на самом деле это могло быть неправдой, для вас оно правдой было. И пока вы не узнали фактов, это знание было «достаточно верно» для ваших целей.

Подобное рассуждение может казаться какой-то отговоркой, но, вероятно, оно поможет вам понять ваше замешательство в вопросах своего происхождения и разобраться с ними – лучше, чем все абстрактные размышления о «знании» и «истине» и о том, что они означают. Идея отказаться от абстракций в пользу чего-то, что действительно помогает, обладает хорошей подтверждающей аргументацией. **Уильям Джеймс** (1842–1910) был не только врачом и одним из пионеров психологии, но и весьма уважаемым американским философом. Он именно тот человек, от которого получают практические советы. Он присоединился к философскому направлению, известному как *прагматизм*, которое, говоря простыми словами, не видело смысла в какой-либо философии, если у той не было практического применения.

Говорить о чём-то, обладающим неким свойством, что оно им обладает, или о чём-то, не обладающим им, что оно им не обладает, – истинно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.